

Глава 118: В ожидании незадачливого старика

За полчаса до этого

— А ты? Куда ты собираешься? — спросил Чэнь Жун.

— Я? — улыбнулся Ван Хун, — конечно останусь в Нань'яне. Может ли быть шутка посерьезнее, чем бегство Лан'я Ван Ци при виде варвара?

Чэнь Жун немного подумал, прежде чем сказать, понизив голос с интонацией заговорщика:

— Тогда я тоже останусь в Нань'яне.

Ван Хун все еще стоял спиной к нему, его поза оставалась прежней. Однако улыбка сама напозла на его губы.

— Ты не боишься умереть, цинцин?

Умереть? Конечно, он боялся умереть. После того, как это уже произошло дважды, он смело мог сказать, что очень неприятно.

— Если господин моего сердца не боится смерти, А Жун не посмеет бояться.

Когда через некоторое время он не услышал его ответа, то повернулся, чтобы посмотреть.

Стоя в этот момент лицом к лицу, он увидел в его пристальном взгляде что-то, вроде напоминающее любовь... но в мгновение ока тот вновь отстраненно улыбнулся.

В это время позади них появились клубы дыма, или пыли, заставив дюжину зевак на обочине дороги отвлечься от городских ворот.

Те поспешили отойти в стороны. Даже мальчик отошел подальше, откуда он с любопытством наблюдал.

В поле зрения Чэнь Жуна появились две сотни вооруженных людей. Те были высокими и крупными, и бесстрашными на вид. Эти люди, должно быть, происходили с севера, так как каждый из них был размером с трех беженцев. Они явно были обученными профессиональными воинами. Сильными и мускулистыми. Их кони тоже были сытыми и лоснящимися.

Они выехали вперед и окружили их шицзюй.

Чэнь Жун повернулся, чтобы посмотреть на Ван Хуна, но успокоился, увидев, что тот не возражает против этих людей.

Один из всадников выехал из своего ряда; он сложил руки в приветствии в сторону Ван Хуна, окликнув его:

—Ши-фу?

В конце концов, те оказались охранниками Ван Хуна.

"Значит, они все время были позади нас",— подумал Чэнь Жун.

Только теперь он понял, что не спросил Ван Хуна, как прошлой ночью он нашел его в одиночку. Подумав логически, его слуги никогда не оставят его просто так.

Ван Хун вышел из повозки и, бросив взгляд на Чэнь Жуна, приказал:

— Ван Шэн, проводи Сяо Жуна обратно в город.

— Да.

Вперед выехал стражник лет под тридцать с квадратным лицом. Он церемониально поклонился Чэнь Жуну, затем спешился со своего коня и занял место возницы.

Шицзюй тронулся с места.

Через несколько шагов Чэнь Жун снова посмотрел на Ван Хуна и открыл рот, чтобы что-то сказать. Но увидев Ван Хуна в окружении своих охранников, улыбающегося, но отстраненного и строгого, он решил все-таки закрыть рот. Если разобраться, кто он, и кто ВанХун? Они вновь вернулись каждый на свою орбиту.

-oOo-

Его повозка постепенно потихоньку отъехала, удаляясь все дальше, исчезая в толкотне зевак, и вскоре после этого подъехала к воротам.

Личные солдаты принца блокировали ворота. Они мешали знати покинуть город, но им было все равно на чей-то въезд. всех впускать никого не выпускать. Можно подумать что они работают на Мужун Кэ. Того еще нет и на горизонте, а тактическая мышеловка уже работает.

Чэнь Жун как-то незаметно вошел в Нань'ян и как-то спокойно вернулся во внутренний двор

поместья Чэнь.

Сойдя из повозки, он поблагодарил стражника, который поспешно повернулся, чтобы уйти, он выполнил свое поручение. А Чэнь Жун тем временем бросился во двор, крича:

— Старый Шен! Старый Шен!

В его голосе стала слышаться паника, когда никто не ответил, хотя он позвал дважды.

В это время внутри раздался восторженный голос Матушки Пинь.

— Вы вернулись, господин? Вы вернулись?— Она подбежала к Чэнь Жуну, схватив его за руку, чтобы хорошенько рассмотреть.

Чэнь Жун вырвал свою руку и спросил:

— Где Старый Шен?

— Лежит в постели.

Чэнь Жун облегченно вздохнул. Он расплылся в улыбке и сказал:

—Я рад, что он дома. Когда он вернулся?

— Сегодня рано утром, — ответила Матушка Пинь. Она выглянула наружу, наклонилась к уху Чэнь Жун и прошептала, — В тот момент, когда ворота открылись на рассвете, Старый Шен появился в магазине на Южной Улице. — Её голос дернулся от волнения, — Он потерял сознание, как только увидел, что кто-то выходит к нему на стук. После того, как он проснулся, то продолжал звать тебя. Мы дали ему пилюлю восстановления и уложили отдыхать.

— Он остановился в одном из магазинов на Южной Улице? — сжав губы, прошептал он.

— Да.

Нянюшка Пинь посмотрела на Чэнь Жуна, и, прежде чем спросить, долго заикалась:

— Господин, прошлым вечером Вы...

Чэнь Жун услышал беспокойство в ее голосе. Он тут же сверкнул глазами и огрызнулся:

— Я все еще несовершеннолетний! И я должен следить за собой! Я - чист!

— Да, да, да, ты несовершеннолетний, ты - чист. — Несмотря на эти слова, тревога в ее голосе была очевидна. Да, мужчине проще скрыть свое падение, но, тем не менее, потеря чистоты все еще актуальна, по крайней мере, до того, как его объявят самостоятельным. А сейчас очень легко получить статус доступности. И подобное ему было совершенно ни к чему.

Даже братцу Саньлану приходится скрывать свои похождения и визиты в публичные дома. Пусть многие о том догадываются, но он старше, уже совершеннолетний, да и за руку никто не ловил. Однако если его обличат, так сказать, на горячем, последствия могут быть чрезвычайными. Он может даже потерять свой статус наследника, хотя других претендентов вроде и нет. Но недостойный не может наследовать. Открыто посещать публичные дома не возбраняется после 30 лет или женитьбы. В первом случае это считается необходимым для здоровья. Во втором - будет считаться виной жены, не дающей удовлетворения мужу. При этом будет вполне нормально приглашать куртизанок в дом на всякие мероприятия и попутно пользоваться их услугами. А так же пользоваться слуг обоих полов и рабов, о наложницах и речи не идет - они продолжение жены, так сказать, ее «вспомогательные и дополнительные органы». Такая вот любопытная мораль.

В это время за воротами двора поднялся шум.

Пронзительный голос Дамы Ли явственно звучал среди шума:

—А Жун дома?

Чэнь Жун никак не отреагировал, но его кормилица сразу же побледнела и пробормотала:

—Так и знала, так и знала. Они приходили вчера вечером и дважды спрашивали тебя. А сегодня утром, на рассвете, они снова пришли сообщить, что твоя тетя звала тебя. И как только ты оказался дома, а они уже последовали за тобой сюда. Я знала, что они тебя не отпустят!

Сердце Чэнь Жун упало, услышав это. Он подумал о приглашении, которое поставило его в опасное положение. Чья все же это была ловушка?

— Он дома, Дама, — услышал он ответ горничной.

— Да неужели? — язвительно рассмеялась Дама Ли. Она вошла с эскортом из четырех служанок, разглядывая Чэнь Жуна, как только оказалась внутри.

Глядя на измятый ханьфу Чэнь Жуна и спутанные волосы, та рассмеялась и прищурила свои раскосые глаза, пронзительно закричав:

—Боже мой, разве это не дерзкий А Жун, осмелившийся отправиться в Мо'ян, чтобы умереть со своим любовником!— Она подошла к Чэнь Жуну, повернулась и прищелкнула языком:— Насколько ты смел, мальчишка. В прошлый раз ты исчез на несколько дней, а после того, как вернулся, одурачил старших своей ложью. Даже кощунственно ссылаясь на волю Небес! На этот раз раннее утро, но твоя одежда не изменилась, смята, а волосы не причесаны. Тц тц тц, на твоём теле ещё остался запах взрослого мужчины. — Преувеличенно шмыгнула она носом, словно принюхиваясь: — Похоже, что маленький мальчик не может сдержаться несколько дней без свидания, теперь, когда знает вкус утех! Развратник!

Это были грубые и оскорбительные слова! Она открыто намекала на падение Чэнь Жуна! С чего бы? Определенно, мужчина после подобных «развлечений» тем более, если это происходит впервые, будет скован в своих движениях?

Чэнь Жун подавил свой гнев и уже собирался заговорить, когда Дама Ли махнула рукой в сторону четырех служанок и приказала:

—Схватить его!

Четыре женщины немедленно сделали два шага вперед и окружили Чэнь Жуна, протянув руки, чтобы схватить его.

Чэнь Жун посмотрел на Даму Ли, взмахнул руками и просто отшвырнул служанок, все же он был пусть и юным, но парнем, и он занимался и точно слабаком не был!

— В эти дни, кажется, за каждым моим шагом следят. Пожалуйста, скажите им убраться, я могу идти самостоятельно!

Его голос едва успел затихнуть, когда Дама Ли разразилась визгливым смехом злодейки.

Ее смех был одновременно пронзительным и надменным. Он проивел ощущение камня по стеклу. Чэнь Жун даже передернул плечами.

Когда ей показалось достаточно, то женщина посмотрела на Чэнь Жуна и насмешливо произнесла:

— Ты все еще думаешь, что находишься под защитой Ван? Тц тц тц. А Жун, ты должно быть не знаешь, что на твоего Ван Цилана нападают и варвары, и Принц Нань'яна. Даже Ван И, который пытался сбежать сегодня утром со своей личной охраной, теперь находится под контролем принца. Даже если бы тот не был под контролем, ты отверг его предложение перед всеми той ночью. Насколько важным ты все еще себя считаешь?

С самодовольным лицом дорамной злодейки, Дама Ли пронзительно рассмеялась, когда она насмехалась:

— Возвышенный дом Ван Лан'я полон трусов. Тц, они ничто по сравнению с нашим домом Чэнь из Инчуаня.

Сердце Чэнь Жуна упало, пока он слушал. По голосу той он мог сказать, что она почтительна к Принцу Нань'яна, но презирала клан Ван. Что-то случилось дома? Неужели Чэнь Юань полностью встал на сторону принца? Сомнительно, что Гонжан пойдет на это. Пусть с Ван они не друзья, но и конфликтовать с этим родом неразумно. Тетушка с дядей дураки? Или как? Он ощутил, что что-то пропустил.

В отличном настроении Дама Ли перестала насмехаться и снова повелительно махнула рукой.

—Схватить его!

Несколько служанок схватили Чэнь Жуна за руки и надавили на плечи.

Шестеренки в мозгу Чэнь Жуна быстро вращались.

Вчерашнее приглашение было явно предназначено для того, чтобы убить его. Или не убить, а только опорочить? Хотя он не знал, кто это сделал, он знал, что оскорблял только эту семью когда-либо!

Поведение и выражение лица Дамы Ли были слишком высокомерны! Что-то явно не так!

Быстро приняв решение, Чэнь Жун встряхнул плечами и резко оттолкнул двух служанок, чтобы отступить назад.

Его сопротивление заставило Даму Ли закричать:

—Непотребство, непотребство!— Затем она громко приказала: — Вы, схватите этого гулящего мальчишку! Шлюха!

Указала она двум охранникам, только что вошедшим во двор.

Чэнь Жун знал этих охранников. Они были частью приданого Дамы Жуань. Именно с их компетентным эскортом Дама Жуань смогла благополучно добраться до юга. Профессионалы, обученные в княжеской гвардии.

Чэнь Жун остановился, когда увидел громадных тренированных охранников, чьи движения говорили о многолетней выучке, эти мужчины определенно были мастерами ближнего боя, как минимум. Он бросил взгляд свою кормилицу и слуг, забившихся в угол и жалобно кричащих о помощи.

Он прекратил свою бесполезную борьбу. Да, он может нанести урон этим двоим. Даже может убить их в итоге. Но не лучше ли выяснить, что эти сучки задумали? Неожиданно на него опустилось спокойствие.

Двое охранников перед ним остановились, увидев, что тот больше не пытается бежать или сопротивляться. В то же время четыре служанки окружили Чэнь Жуна и снова связали ему руки. Они подтолкнули его вперед и закричали:

— Вперед!

Таким образом Дама Ли вышла впереди, прозительным громким голосом извергая оскорбления по пути, оповещая всю округу о падении Чэнь Жуна, пока они конвоировали Чэнь Жуна во двор Дамы Жуань. Из других дворов выглядывали слуги и тут же прятались. Но, несомненно, все это имело целью публичность. Ясно, что все происходящее станет известно всему роду Чэнь. Получается, как бы происходящее одобрено родом? Очень интересно. Он это не забудет.

Вскоре они вошли во двор Дамы Жуань. Как только они добрались до главного зала, служанка толкнула Чэнь Жуна, сделав ему подножку.

— На колени!— раздался строгий голос.

Чэнь Жун не преклонился.

Он поднял голову и посмотрел на Даму Жуань непостижимым взглядом.

— Госпожа, даже если дом Ван в Лан'я от меня отказался, Генерал Жань, несомненно, вспомнит обо мне. Я не думаю, что ваша злоба настолько велика, чтобы Вы задерживали меня с такой помпой.

Как только он закончил говорить, Дама Ли снова пронзительно рассмеялась, хлопнув руками по бедрам.

—Только не говори мне, что ты все еще думаешь о защите своей репутации. Ха-ха-ха, ты пробыл снаружи всю ночь. Кто знает, со сколькими мужчинами ты переспал. Все еще имеешь наглость обвинять нас в том, что мы задержали тебя с помпой.

Лицо Чэнь Жуна мгновенно побагровело от гнева. Он резко обернулся, свирепо глядя на Даму Ли.

— Шлепни себя по губам! — мягко предостерегла Дама Жуань.

Леди Ли сначала остановилась, прежде чем ее лицо покраснело. Она медленно подняла руку и

легонько шлепнула себя, воскликнув:

— Госпожа!

Дама Жуань на ту даже не взглянула. Она отхлебнула чаю и неторопливо произнесла:

— Семья Чэнь гордится своим знатным происхождением. Крестьяне могут говорить такие пошлые вещи, а ты — нет.

Дама Ли быстро склонила голову, сказав:

— Да, да, — и дала себе несколько легких пощечин.

Дама Жуань повернулась к Чэнь Жуну.

Намек на улыбку появился на ее круглом и избалованном лице, когда та посмотрела на юношу.

Тот был хорош. И было понятно, что он не имел связи этой ночью. Слишком свободны были его движения. Это хорошо. Обвинениями занимается Дама Ли. Ей и ответ держать.

А она лишь порицает. Не слишком понятно, отчего дама Ли так ненавидит мальчика. И все же омега тот или нет? Увы, она сама не могла это определить. По признакам омега был в поместье. И все указывало на этого юношу. Но полной уверенности не было. В ее свите не было мага. Она договорилась с монахом, но тот сказал, что у юноши нет некоего флера, присущего омегам. Ну, или он умеет его контролировать.

Ей не к чему просто смазливый капризный мальчишка в мужьях Саньлана. Наследник и ее сын достоин лучшего!

Как спровоцировать его на какие-то действия, раскрывающие статус? Что ж, все что происходит, будет на руку. Она не может ошибиться. В любом случае этого сына наложницы стоит обломать, пока не поздно, омега он или нет. А потом она подумает, что с ним делать дальше. Когда он станет послушен ее приказам.

Ах, какая это мука — воспитывать!

<http://erolate.com/book/1285/36168>